

Это был полнейший бардак. Хотя он знал, что так и будет. Как и все они. В тот момент, когда Вандерберк сообщил, что хочет «переговорить» с ними, никто из рейнлордов не сомневался.

С таким человеком никаких переговоров быть не может.

С чисто прагматической точки зрения, такая сделка могла быть выгодной им, но прагматизм не учитывал всего, что стояло на кону.

Не только жнецы, но и слуги слишком много знали о «свершениях» Проныры. Насколько бы разумным он ни пытался выставить себя сейчас, Вандерберк – серийный убийца, командующий другими серийными убийцами.

Более того, он был известен за то, с каким удовольствием делал своё дело.

То, что такому человеку не следует верить на слово, было бы недооценкой векового масштаба. И даже если каким-то образом не учитывать этот фактор, то оставался ещё моральный уровень, ниже которого никто из них опускаться не собирался.

«Дождь не боится факела».

Таковыми были их слова, даже теперь, когда они потеряли всё.

Нет. Особенно теперь.

Больше, чем когда-либо, им нельзя было склонять голову.

Поэтому решение не потребовало от них много времени.

Они будут сражаться.

Задача по возвращению всех захваченных в плен близких из Бревлогова поначалу проходила довольно хорошо. Им требовалось выволить четыре сотни душ, поэтому, учитывая, как мало было у них колец невидимости, они добились очень большого прогресса, достав почти пятьдесят замороженных голов из морозильников.

Иными словами – пятьдесят воинов, способных присоединиться к бою вместе с ними.

Теперь нервничали все, и Юсефф Элрой не был исключением. Слишком много оставалось обычных людей в тюрьме. Достать их будет гораздо труднее, чем кучку замороженных голов, особенно после того, как Вандерберк и остальные узнали про невидимых лазутчиков.

Многие могли погибнуть.

Не говоря о том, что отчасти Юсефф прибыл сюда одним из первых, чтобы спасти своего сына, Франциско, но его не было среди замороженных голов, также, как и не было его жнеца, Деннекса, в камерах жнецов.

Юсефф начинал думать, что его просто не было в Бревлогове. А учитывая накал ситуации, он не знал, к худу это или к добру.

Впрочем, перед битвой их всё же навестила одна хорошая новость.

Оказалось, что у них был неизвестный союзник в этом предприятии.

Весть достигла их со стороны захваченного в плен Рола Блэкбёрна, посредством его жнеца, Аруморо. Кто-то пробрался к людям Вандерберка – и, более того, ему удалось притвориться никем иным, как Фаддеем Кроллом, Убийцей Крохина, что доставлял рейнлордам проблемы ещё с того момента, как первая команда добралась до Ванталэя.

Неслабый поворот событий, мягко говоря. Естественно, Юсефф с остальными не сразу поверили в такую удачу. Конечно, может, дело было в протяжённой полосе неудач в течение последних месяцев, но даже так это казалось какой-то сказкой.

А если считать удачу ресурсом, то они и так потратили слишком много, когда Рол Блэкбёрн случайно нашёл, где держали их близких.

Что интересно, жнец Юсеффа, Аксиолис, доверился неизвестному самозванцу быстрее любого из них.

— «Ты несомненно решишь, что я говорю чушь, — сказал жнец приватно, — но таким всегда был путь наших людей, ещё со времён Армансов, до великого вторжения с востока. Каждый раз, как бедствия грозили уничтожить всё, что нам дорого, благодаря нашей нестигаемой воле, божественному провидению, или их комбинации, волны начинали смещаться. Порой вполне буквально, ха-ха»

И хотя Юсефф всё ещё сомневался, вера жнеца была отчасти доказана, когда самозванец попросил передать несколько слов Мельчору Блэкбёрну.

«Держи факел обеими руками»

Одна эта фраза изменила всё.

Она принадлежала Бернардино Блэкбёрну, одному из самых известных рейнлордов. Сам

Юсефф никогда не встречал этого человека лично, но Аксиолис, как и Мельчор с Орриком, конечно же, хорошо его знали.

И эта связь с Бернардино говорила о многом. читайте оригинальный перевод на ру-лейте

А ещё она посеяла большой ажиотаж в их головах. Во всём мире осталось не так много живых людей – или жнецов, – знавших этого человека достаточно, чтобы не только услышать от него эту фразу, но и понять её значимость для всех рейнлордов.

Самозванец обещал представиться, как только они закончат с битвой, но, по мнению Юсеффа, Мельчор уже и так хорошо знал, кто это был такой – или, по крайней мере, догадывался.

Аксиолис тоже вёл себя так, будто всё знал, но ничего не хотел об этом говорить.

— «Я понимаю, почему Мельчор не хочет рассказывать, — сказал ему Акс. — Личность таинственного помощника может отвлечь нас от реальной задачи, что сейчас совершенно неприемлемо»

Юсефф мог согласиться с этим лишь отчасти, учитывая, насколько эта тайна уже отвлекала остальных.

Что ж, плевать. Самому ему было насрать. Если Тёмная Волна верил самозванцу, то у него не было причин сомневаться. Сейчас значение имело только спасение их родных из Бревлогова.

А для этой цели нет ничего важнее освобождения жнецов. Конечно, все спасённые замороженные головы были довольно важной начальной точкой, но без жнецов это не более чем отрубленные головы. Хотя проснуться им придётся в довольно грубых условиях, прямо посреди боя.

План также прояснялся, пока рейнлорды собирали больше информации на надзирателей – и других слуг, которых Вандерберк притащил с собой

Они подтвердили присутствие Раги Магды, Джорги Дано, Рива Мороса, и Микаса Кросса среди личных сил Вандерберка. Надзиратели, в сравнении, угрожали гораздо меньше, но рейнлорды всё равно беспокоились насчёт Лонгвина и Кортелла.

К счастью, хотя бы Ян Кросс и Ищейка сейчас были в другом месте – вели штурм Риджмарка. Эти двое могли бы очень сильно испортить их дела.

Но в целом, несмотря на то, насколько опасными были многие из этих оппонентов, Юсеффу нравились их шансы. С Тёмной Волной, Лео, Евангелиной Струд, им самим, Димасом Сиболтом, Сальвадором Делагуной, Диего Редуотером, и даже Сокрушителем на их стороне, он чувствовал, что их победа более чем реальна.

Конечно, в тюрьме хватало заложников, зато место и время удара выбирали рейнлорды. Пробраться внутрь теперь, когда враги знали о кольцах невидимости, будет труднее, но что-нибудь ещё можно было придумать.

Поэтому их первое нападение было скоординировано с нападением самозванца на Вандерберка. Пока самая большая угроза занята, рейнлорды собирались прямо к Блоку У, в котором держали всех жнецов.

Они решили разделить усилия на две обширные команды. Одна спасала и защищала пленников, в то время как другая нейтрализовала вражеских бойцов.

Юсефф хотел присоединиться ко второй. Злобы у него определённо набралось достаточно, чтобы сделать задачу тривиальной. Но в итоге они с Аксиолисом решили взять роль посредника между командами. Вроде наблюдателя за процессом работ. Как материализатор, он мог помочь в обоих начинаниях – одновременно и защищать своих, и отвлекать врагов.

Не говоря о том, что положение посередине помогало держать себя в руках. Если бы он позволил себе полностью разойтись и целиком положиться на атакующие способности, то мог бы навредить жнецам. Хотя сам он не сомневался в том, что сможет точно контролировать свою способность, но должен был признать, что сейчас находится не в самом стабильном психическом состоянии. А эмоции – вовсе не то, чего требовала эта миссия.

Даже со всеми годами тренировок и спустя всё время, потраченное им на оттачивание дисциплины, управлять эмоциями оставалось почти так же трудно. Смысл в том, говорил Аксиолис, чтобы не думать о себе. Думать только о других и о том, чего они желают.

— «Ты призрак на поле боя. Ты не существуешь. Не имеешь значения. Значение имеет только всё остальное. Все остальные. Наши родные. Слушай и зри. Реагируй и думай лишь ради них»

Проще было сказать, чем сделать, мягко говоря.

Но Юсефф Элрой, водяной дракон Саира, делал, что мог.

В этом очень помогала пан-форма. Возможность использовать чувства жнеца, чтобы следить за всеми, превращала полнейший хаос в не такой полнейший. К тому же, его понимание средних уровней силы помогало выставить приоритеты, требующие наиболее полного внимания. Например, не приходилось думать ни о ком рядом с Тёмной Волной. Этот человек сам мог позаботиться о всех рядом.

То же, скорее всего, относилось к Евангелине и Димасу. Сальвадор и Диего, предположительно, вызывали больше всего тревоги, но Лео и Сокрушитель определённо казались ему наиболее ненадёжными. Они оба были как минимум равными Мельчору, но Юсефф не знал их и чего от них ожидать.

Начало нападения, как считали многие, было важнее всего. Пока враг будет пытаться понять происходящее и организовать контратаку, они могли вернуть больше всего жнецов с наименьшими проблемами.

И Димас Сиболт использовал их преимущество на полную катушку. Способность к изменению гравитации в целом была очень полезна, когда приходилось переносить людей, а с небольшим усилением душой он легко вытащил больше двадцати жнецов.

В целом, это и было сигналом для всех остальных к началу атаки. Десятки камер со жнецами разом лопнули и началось полное безумие.

Блок У, может, и был громадным, но как только вспыхнул бой, он стал крошечным для них всех. На плечи давило чувство, что один неверный шаг мог голову снести, но Юсефф продолжил двигаться вперёд, разрубая надзирателей направо и налево дисками и клинками изо льда.

Этого не было достаточно, чтобы остановить их, поэтому он добавлял поверх останков глыбы льда – или, если появлялся такой момент, закрывал их в гробы, заполненные переохлаждённой и сильно сжатой водой.

Вот этого было достаточно, чтобы остановить большинство. У слуг среднего возраста, как правило, не было защиты от мгновенной заморозки мозгов.

Что сразу привлекало внимание к тем, кому защититься всё-таки удавалось.

Люди Вандерберка ещё не прибыли, но он не сомневался, что такой ситуация будет недолго. Поэтому те двое, сопротивление которых он ощущал, почти наверняка были Лонгвином и Кортеллом.

Информация на них включала внешний вид, но в этом хаосе не получалось найти достаточно времени, чтобы разглядеть лица. Не раньше, по крайней мере, чем они покажут способности.

Лонгвин владел светом. Ещё и был способен на пан-розум.

Такие всегда доставляли большие проблемы. Но, по крайней мере, они узнали заранее. Все рейнлорды сразу же сконцентрировали свои усилия на главной цели в тот же момент, как стало ясно, кто он такой.

Яркий свет вспыхнул в попытке их ослепить и перейти в контратаку, но раньше, чем он потух, Юсефф почувствовал, что как минимум шесть материализаторов навалились на главную цель – включая его самого.

Не говоря о том, что Сокрушитель тоже был рядом, и его громадная ладонь, пробив весь

укреплённый душой материал на пути, схватила Лонгвина.

Линус вдруг исчез – как и Лонгвин. Оба растворились во вспышках света.

По правде говоря, Юсефф с самого начала сомневался насчёт того, чтобы брать с собой Сокрушителя. Каким бы сильным ни был этот человек, он не рейнлорд. С ними и так был Лео, зачем ещё один потенциальный предатель?

Но даже так было невозможно игнорировать пользу, которую мог принести им этот боец.

Настолько могущественный слуга, манипулирующий светом, в их собственной команде – это потрясающий бонус к силе. Насколько бы ни раздражали такие в команде врага, в качестве союзников они были настолько же велики. А если им удастся освободить Райен Мерло, то их потенциал удвоится.

Впрочем, пока Юсефф ни о чём подобном не думал. Он полностью сосредоточился на сражении, пытался уследить за движениями всех и каждого на поле боя. Кому требовалась помощь? С кем нужно разобраться?

Вскоре должна была подоспеть поддержка врага, об этом тоже приходилось беспокоиться. Он видел лишь один вход, но это ничего не гарантировало. Враг мог напасть с любого направления.

И действительно, когда по полу и стенам прошла дрожь, он ничуть не удивился. Весь блок У сотрясло настолько, что бой даже приостановился на полсекунды, пока все пытались понять случившееся.

Но раньше, чем удалось получить ответ, потолок вдруг вытянуло как потрескавшуюся вершину яйца и унесло в небо, в покрывало чёрных облаков.

Юсефф уже видел с полдюжины ураганов, трепещущих от молний.

Это был Вандерберк? Или подкрепление врага? Или и то, и другое?

Насчёт остального он сказать не мог, но подкрепление действительно прибыло.

Аксиолис сразу узнал три души и догадался о четвёртой. Рив, Джорга, и Микас. Значит, четвёртый наверняка Рага Марда.

И Рив уже бросился прямо на него.

Меньшего Юсефф не ожидал. С Ривом Моросом, Охотником Агвеля они уже встречались. Сразились разок в Листе. Это была одна из самых кровавых битв один на один в жизни Юсеффа, и он считал, что, технически, вышел из неё победителем, но не чувствовал себя таковым из-за разрушений, которые Охотник нанёс, пока сбегал.

В тот же момент, как он узнал, что этот урод в Ванталэе, он ждал этого. Не раз до него доходили слухи, что все эти годы Рив надеялся на реванш.

И если так, то стоило считать, что парень стал гораздо сильнее с прошлого поединка. Никто не желал сразиться снова с тем, кто чуть не унёс твою жизнь, если только не считал, что теперь сможет победить.

Ну, не считая сумасшедших идиотов – что тоже вполне возможно – но Юсефф предпочитал ожидать худшего.

Он не собирался недооценивать врага и позволять застать себя врасплох.

Поэтому не стал сдерживаться.

Только почувствовав, как Рив полетел напрямую к нему, Юсефф сделал два дела: запечатал его в громадном блоке льда и начал готовить одну из своих сильнейших техник: Буровой Взрыв.

На этом имени он наконец остановился, несмотря на то, что Аксиолис очень настаивал на «Дрель Водяной Бомбы».

Впервые за долгие годы он решил дать технике название. Все те, которым он давал названия раньше, уже давно стало так легко использовать, что произносить их названия больше не требовалось.

Но вот Буровой Взрыв явно потребует очень много времени. Раньше ему требовалось несколько секунд на его подготовку, но с названием удалось сократить продолжительность пополам. А движения рук, пока он создавал сферу сконцентрированного до воя пара, помогали сократить её ещё больше.

Ну и, конечно, пан-форма тоже помогала.

Вот в чём была настоящая причина того, почему это теперь была одна из его сильнейших техник. Скорость. Будь времени достаточно, он мог бы сделать что-то ещё сильнее, но возможность отправлять по Буровому Взрыву каждые две секунды позволяла вести практически постоянный прицельный огонь.

Что он и сделал.

Рив вырвался из льда с очевидной лёгкостью, но это ничего. Потому что Буровой Взрыв как раз зарядился.

Шар пара исчез из рук Юсеффа в одно мгновение, а в следующее глухой паровой взрыв хлопнул прямо над Ривом.

Человек превратился в алое облако, шипящая розовая вода разбрызгалась по всему полю боя.

Юсефф слегка отшатнулся. Он сам такого эффекта не ожидал.

Но этого секундного промедления хватило, чтобы попасть под обстрел усиленными душой пулями, пробившими ему горло и практически оторвавшими голову.

Угх. Как можно было так сглупить? Он ругнулся на себя, пока создавал во рту стрелка ледяной шип, которым пробил ему мозг. Безымянный мужчина упал на пол, Юсефф накрыл его льдом с головой.

Только любители позволяли себе отвлечься. Тем более из-за такой тривиальной херни. Если бы не пан-форма, помогающая в регенерации, эта ошибка могла бы стоить ему жизни. К тому же, с прояснившейся головой, Юсефф сомневался, что одна эта атака прикончила Рива, но даже так она дала время сконцентрироваться на ком-нибудь ещё.

Кандидатов хватало. Надзиратели влетали в Блок У сплошным потоком. Джорга, Микас, и Марда всё ещё оставались главной угрозой, но толпа тоже не шла на пользу.

С другой стороны, гораздо больше внимания он уделял жнецам. Их спасение – главный приоритет. Любого, кто целил не в них, пока можно было игнорировать.

Но не Рагу Магду. Тигр Демона охотился именно за жнецами. Через чувства Аксиолиса Юсефф ощущал, что он уже сражался с Диего Редуотером и Димасом Сиболтом разом.

И они явно проигрывали. Конечно, Димас больше сосредотачивался на защите спасённых им жнецов, но вот у Диего не было никаких оправданий за потерю руки и ноги, в то время как ответил он только небольшими ожогами на лице и одежде Раги.

Там было слишком мало места, чтобы снова использовать Буровой Взрыв, он мог задеть Диего и Димаса. Но Тигр явно не из тех, с кем можно сражаться в лоб. По их информации, этому человеку не меньше семидесяти лет как слуге, что ставило его на уровень генерала Лоренса – а этот бой в Рейноле прошёл не очень гладко для Юсеффа.

Конечно, с тех пор он стал сильнее. Но насколько? Вырос ли он в самом деле?

Пришло время узнать.

Каждая мышца в правой руке Юсеффа напряглась в унисон, когда он сосредоточился и создал вокруг кулака боксёрскую перчатку из плотно сжатой воды.

Обычно в бою со слугами, защита души которых значительно сильнее, Юсефф выбирал стратегию точечных ударов. Приходилось сосредотачивать всю мощь в маленькой точке, чтобы пронзить их прочную как броню плоть.

Но, конечно, проблема таких атак была в том, что хотя пронзали они лучше, но вреда почти не наносили – по крайней мере, нежити. Поэтому он и сделал эту размером с кулак. Мощный удар будет полезнее тычка иглой.

Хотя Юсефф сомневался, что Рага подпустит его так близко, особенно с настолько очевидным подходом. Может, этот враг и не смотрел на то, как он пробивался сквозь толпу слабых надзирателей, но явно чувствовал его приближение. Не говоря о том, что вода выла, привлекая внимание даже через весь шум битвы.

Так и планировалось. Для начала он хотел отвлечь Рагу от Диего. А потом показать, что эта боксёрская перчатка – лишь часть атаки.

Атаки по слугам должны были ослаблять, хотя бы на полсекунды, чтобы тут же взять вершину и обрушить лавину новых атак. А для такого большие и очевидные фонтаны воды подходили лучше всего. Ведь от них было легко уклониться.

Поэтому второй половиной атаки стало ледяное покрытие, появившееся прямо под ногами Раги.

Один из старейших приёмов в книге материализаторов, но тому была причина. В сравнении с большинством техник, он легко исполнялся и давал огромную пользу. Заставить оппонента потерять устойчивость – чуть ли не три четверти победы.

Платформа Юсеффа подбросила Тигра. По их разведанным выходило, что Рага – преобразователь, часто полагающийся на оружие и инструменты, а значит...

Враг исчез прямо в воздухе раньше, чем Юсефф успел попасть по нему. Ледяное лезвие пронеслось в пустоте. Он сразу заподозрил невидимость, но не почувствовал сопротивления.

Чувства Аксиолиса тоже не могли его засечь. Может, это и вправду была невидимость, просто ублюдок ещё и двигался с огромной скоростью.

Юсефф приземлился на одну из клеток для жнецов и чуть не соскользнул с закруглённого края, прежде чем схватиться за него одной рукой. Он чувствовал, что Диего уже поднялся и

почти закончил восстанавливаться, но не зная, куда делся Рага, было трудно...

Удар из ниоткуда вдруг отправил его в полёт через открытый потолок. Он кувыркнулся, прорываясь сквозь воздух, пока дезориентация пыталась уничтожить его концентрацию. Если бы не Аксиолис, ей бы удалось. Чувства жнеца давали ему практически отделённую от тела картинку того, как он барахтался в воздухе.

Ветер был настолько свиреп и хаотичен, что угрожал унести его с горы, на которой стояла тюрьма. Невидимая атака – предположительно Раги – относительно говоря, была не так и сильна. Это мощные ураганы снаружи делали всю работу, швыряя его из стороны в сторону как куклу.

Не было времени задумываться над этим, но инстинктивно он чувствовал, что за ветром стояла чья-то воля. Слишком сосредоточены и интенсивны были его потоки. С другой стороны, чувства Аксиолиса ничего такого не ощущали.

Что ж, плевать.

Значение имело только возвращение. Он не мог позволить удалить себя с поля боя, пока все остальные сражаются и нуждаются в его защите.

Поэтому он убил ветер.

Океаническая воронка взорвалась во всех направлениях разом, не считая тюрьмы внизу. Она смела ураганы как пыль, разорвала облака и покрылась молниями, ударившими сквозь неё.

Падая вниз, он нёс собой оглушительный ливень и шторм.

Это был способ найти Рагу. Он вложил свою душу в эту воду и положился на чувства Аксиолиса снова. Даже если жнец был не в силах засечь невидимку, он мог заметить щели в наполненном душой дожде.

Конечно, беспорядок боя делал эту задачу трудной, но сосредоточив на одном деле два разума, они могли справиться.

Вон.

За Диего.

В мгновении от того, чтобы наброситься.

Юсефф снова сделал лёд у него под ногами. В этот раз просто для того, чтобы он поскользнулся вместо прыжка.

Это сработало – Рага пошатнулся. Недостаточно, чтобы упасть, но достаточно, чтобы Юсефф упал на него, врезав кулаком покрытым льдом.

Пол под ними превратился в кратер, всё ещё невидимый Рага принял атаку всем телом – и такую мощную, что соседние камеры открылись или даже разлетелись на части. Сила удара разорвала ладонь и переломала все кости по самое плечо Юсеффа, но в пан-форме это едва ли было проблемой.

Тигр Демона, с другой стороны, не шелохнулся.

Юсефф целился в голову, но невидимость делала прицеливание почти невозможным. Поэтому он попал в плечо.

Рага тут же вывернулся для контратаки, но Юсефф уже отправил следующий удар второй рукой, в этот раз гейзером в форме бура, как он и собирался в самом начале.

В этот раз попасть удалось, хоть и не без отдачи. Рука – или когти Раги – разорвали торс Юсеффа и отбросили его прочь с фонтаном крови.

Впрочем, Рага тоже не остался обделённым. Дыра появилась в невидимости и его груди, от неё краски разлились по всему массивному силуэту.

Юсеффу нужно было немного времени, чтобы восстановиться, но он чувствовал, что остальные уже использовали возможность наброситься. Диего, Димас, Сальвадор, и ещё полдюжины людей обрушили на Рагу взрывы и огонь, а когда Тигр попытался пройти сквозь поток атак как сквозь дым, Сальвадор врезался в него плечом и сделал в стене Блока У ещё одну дыру.

Неплохо.

Юсефф заново оценил ситуацию. Очевидно, с Рагой они ещё не закончили, но кому-то ещё могла быть нужна помощь. Он почувствовал пару рейнлордов у выхода, пытающихся вынести жнецов к безопасному месту. Материализованная стена льда добавила им защиты раньше, чем кто-либо успел пойти следом.

Через секунду надзиратели разбили стену, поэтому Юсефф тут же сделал ещё одну, в этот раз с выстрелившими из неё шипами.

Вот это сработало получше.

Пол вновь сотрясся, заставив всех замереть снова, в этот раз с ещё большей неуверенностью, потому что всё здание грозило развалиться.

Откуда исходили эти удары? Юсефф попытался найти источник, но он ничего не чувствовал. Шторм, разогнанный им, всё ещё пытался собраться, поэтому он сомневался, что оно как-то связано.

А потом он не почувствовал причину. Он увидел её через разбитый потолок.

Небо вдалеке накрыло красно-янтарным светом.

Чем бы оно ни было, Аксиолис не доставал так далеко, но в этот момент Юсефф всё равно ощущал ошеломляющее и знакомое чувство. Словно шёпот чего-то – или мысль, заложенная в сами инстинкты.

И он явно не был одинок в этом, потому что битва практически остановилась и все устали в небо.

Ему пришлось заставить себя вернуться в сознание. Напомнить, что чем бы это ни было, оно не имеет никакого значения в сравнении с их нынешней миссией.

Напротив, это идеальная возможность, как он вдруг понял, принявшись за работу.

Пока все стояли на месте и пялились на расплывающуюся по небу оранжевую пелену, чувствовать полноту пространства вдруг стало так легко. Каждый проём между душ, каждую щель в клетках, наполненных силой души, – и каждого жнеца рейнлордов внутри. Память Аксиолиса легко определила их всех.

Он поднял волну, чтобы схватить столько, сколько можно, и закрыл каждого в небольшие ледяные кубы для защиты. Этой волной он понёс всех в безопасность, пока остальные пытались понять, что происходит.

Но времени было недостаточно. Он чувствовал, что некоторые враги уже приходят в себя – внезапное затопление явно привлекло их внимание. Некоторые начали замечать кубы.

Шипы исправили проблему. Все те, кто пришёл в чувства на свою беду, получили по сосулке в череп, не считая одного, оказавшегося слишком прочным.

Пришло новое землетрясение, сильнее за всё время, даже Юсефф замер. Но тут же вернулся к работе, хотя видел краем глаза, что небо больше не светило. Теперь оно ослепляло. Но сначала нужно защитить всех. Нужно вытащить их отсюда.

Некоторые рейнлорды тоже начали помогать. Это было полезно, но не имело никакого смысла. Почему все так отвлеклись? Тем более, посреди миссии? И не просто миссии, а самой важной миссии, что у них когда-либо была?

Это неправильно. Конечно, небо горело, но...

А потом он увидел.

Это был не огонь.

Лава.

Накрывшая всё небо волна лавы.

Идущая к ним.

Остальные начинали паниковать. И товарищи, и враги – все двигались либо против стены, либо навстречу ей, в попытке остановить.

Поставить защиту, прежде чем она убьёт их всех.

Потому что именно это она наверняка и сделает.

Жнецы могли сбежать под землю, но любой обычный человек здесь будет сожжён дотла – а даже если нет, то окажется погребён под тоннами расплавленного камня.

Проблема была в том, что лава очень часто поднималась из недр планеты, в которых свободно плавал невообразимый объём рвения, усиливая её безо всякой необходимости в поддержке слуг.

Поэтому даже очень старые слуги боялись вулканов. Конечно, кому-то могло повезти попасть под выброс без усиления рвением, но во всех остальных случаях практически ничего не удавалось сделать.

Потому что рвение добавляло силы. Массы. Жара. Сопротивления.

Можно ли её перенаправить? Остановить? Замедлить или заморозить?

Всё зависело от силы за извержением. Достаточно мощное могло стать приговором для всех, не считая сильнейших слуг в мире – и даже у них могли возникнуть проблемы.

Если ставить естественные бедствия в один ряд со сверхъестественными, то извержения вулканов находились на одном уровне со скверносмертями.

Каждый слуга здесь внезапно понял, почему о битве забыли, почему все вдруг встали на одну сторону, пытаясь остановить приближающуюся смерть.

В том числе и Юсефф. Насколько бы он ни был сосредоточен на спасении жнецов мгновение назад, теперь он обязан помочь остальным. Его сила, если подумать, идеально подходила ситуации.

Хотя гарантий никаких. Рвение мощнее силы души. Даже колоссальный объём воды может не справиться.

Но он всё равно попытался.

Подбросил себя в небо на платформе из льда, чтобы взлететь над всеми атаками и стенами других слуг, пытавшихся помочь. Юсефф собирался окунуть в воду всю приближающуюся стену лавы, а для этого требовался открытый путь.

Он сосредоточился до предела, чтобы создать цунами. Даже немного использовал давление для снижения температуры без заморозки – что было довольно сложной техникой при таких массивных объёмах.

Две громадные волны столкнулись, весь горизонт ожил от взрывов белого пара. Земля вздрогнула снова – хотя Юсефф не знал, вызвано ли это столкновением или той неизвестной силой, что заставила лаву разлиться.

Ему не удалось выстоять на ногах. В этом был минус ледяных платформ. Но сейчас это не имело значения, потому что толчок всё равно разломил его ледяной столб на части и ему пришлось ловить себя парящими платформами прямо в воздухе, пока не получилось устоять на одной из них, зависнув небе над остальными. Впрочем, даже так он не был достаточно стабилен – его сносило потоками горячего воздуха из-за волны лавы, прорывающейся сквозь цунами воды.

Остальные тоже вносили свой вклад. Мельчор создал громадные колонны замороженной ртути. Лео распылял гейзеры бора, от которых вспыхивали зелёные огни.

Вспышки ослепительного света создавали дыры в лаве – или, по крайней мере, пытались. Некоторым удавалось пробиться, и их место тут же заполняла новая янтарная жижа. Огромный объём воды, надо думать, тоже мешал, но среди всего этого хаоса понять наверняка не получалось.

Даже надзиратели бросали всё, что могли. Элементы, взрывы, жидкости, бесщётные ледяные

атаки.

А лава приближалась.

Всё медленнее и медленнее, но остановится ли она прежде, чем поглотит тюремные камеры? Её потоки уже расплёскивались за внешними стенами, практически как яростные оранжевые языки, слизывающие целые здания.

Юсефф не останавливался. Больше воды. Ещё больше.

Очень давно он не сталкивался со своим пределом материализации, но столкнулся сейчас. И этого было недостаточно. Приходилось тратить драгоценные секунды, дематериализуя пар и лёд, оставшийся от баталии, чтобы создать новую ледяную волну, с каждым разом всё более слабую – потому что дематериализовать всё до конца не получалось. Когда его воду поглощало что-то ещё, то её было гораздо труднее найти и убрать.

А лава приближалась. И приближалась ещё. Заставляя их всех отступить.

Она добралась до блока У, практически ползком, но всё ещё не останавливаясь. Начала проливаться вниз, капая на камеры внизу и прожигая металл, пока всё не разваливалось под её весом.

Многие надзиратели теперь просто сбегали, полностью сдавшись стихии. Это было логично. Сейчас дошло до простого инстинкта сохранения жизни.

Но рейнлорды не шелохнулись. Их жнецы всё ещё были заперты в клетках, не говоря о смертных родных, где-то глубже в тюрьме.

Они должны были остановить её. Они могли остановить её. Вложив. Ещё. Совсем. Немного.

Юсефф давил, продолжал остужать лаву. Не сдавался. Со своей высоты он видел практически всех, видел их общие усилия и работу. Усилия слуг, рейнлордов и нет, начинающих отталкивать ползущую стену обратно. Многие даже покинули тюрьму, чтобы создать траншеи размером с улицу со всех сторон вокруг. В основном разрушители.

Хотя лава сопротивлялась даже им. Масса и инерция, вместе с непостижимыми свойствами рвения – у неё практически была своя воля. Будто она не хотела, чтобы ей двигало хоть что-то, кроме неё самой.

Что ж, даже если так, у рейнлордов тоже была воля. И их тоже не сдвинуть. Может, это не было на передовой его мыслей, но Юсефф никогда не сомневался в своих родных.

В их общем намерении. В Воле Лютве, возможно. В Душе Дождя.

Она толкала его вперёд. Резонировала с душой. Напоминала о том, кто он такой. О долге. О всех, кого любил, о каждом члене семьи, что сейчас были с ним.

И затем, наконец, стена лавы милосердно остановилась. Она всё ещё текла вокруг остальной части тюрьмы, стекала по десяткам свежих траншей, но перестала капать на блок У, замерла на месте.

Он практически не мог в это поверить – по крайней мере, не настолько, чтобы ощутить облегчение. И в этом чувстве Юсефф определённо не был один, потому что все продолжали отталкивать лаву, хотя она точно остановилась. Может, все они боялись нового прилива – или нового толчка, что заставит её ожить. Что вполне могло случиться.

Поэтому работа продолжалась, и никто не расслаблялся, пока лаву не удалось полностью убрать из Блока У и направить в траншеи.

Только тогда Юсефф позволил себе выдохнуть и расслабил напряжённый разум, начав в этот раз дематериализовывать, не материализуя тут же назад.

А потом небо раскололось.

Молнии разорвали небо, осветив весь горизонт и встряхнув мир громом. Стены всё ещё остывающей лавы раскололись, тут и там вырвались гейзеры лавы.

Юсефф увидел кратер рядом с Блоком У, только что пробитый в застывшей лаве и в стенах тюрьмы. Валуны и вывернутые с корнями деревья легли вдоль кратера, всё ещё дымящиеся вместе с куском чего-то в центре.

Кого-то.

Не сразу, но Юсефф ощутил живую душу на конце разрушенного пути. Ещё секунда потребовалась ему, чтобы её узнать, потому что душа была сильно искажена. Но даже так он распознал Вандерберка. Проклятого Проныру Избавления. Одного из самых могущественных слуг мира, превращённого в кусок дымящейся плоти.

Он умер? Юсефф не знал. Даже чувства жнеца не помогли понять.

Что было очень странно. Каким образом такое вообще можно сделать с душой? Её будто свернуло в комок.

Угх.

Нельзя отвлекаться. В чём бы ни было дело, сейчас не важно. Значение имело только спасение жнецов. К счастью, кратер не задел пленников. Или так было специально? Мог ли их таинственный помощник...

Ещё одна вспышка ослепительного света вспыхнула рядом, из неё воплотилось... нечто. Птица? Летающее чудовище из сияющих кристаллов. Молния ударила от него в небо, растворившись в чёрных облаках. Когда оно появилось здесь?

Повиснув над всем на своей парящей платформе, Юсефф мог лишь пялиться широко раскрытыми глазами.

— Рейнлорды, — раздался могущественный голос со стороны птицы. — Благодарю вас за помощь. Позвольте мне разобраться с остальным.

А то, что произошло дальше, он едва понимал.

Маленькие вспышки света распространились от птицы, внезапно и почти как бесшумный фейерверк, нахлынувший на всех, кто остался среди разрушенного поля боя.

Это было страшно и настолько внезапно быстро, что едва ли хоть кто-то успел бы подготовиться, даже если бы они знали, чего ожидать.

Но свет оказался безвреден. По крайней мере, для рейнлордов.

Для надзирателей всё было иначе. Свет кружился вокруг них - а иногда пронзал насквозь - и запечатывал в сияющие коробки, не позволяющие шевельнуться. Лишь двое всё ещё боролись.

Рага Марда и Микас Кросс.

Юсефф чувствовал, как они оба пытались вырваться - и им бы удалось, если бы Сокрушитель внезапно не появился рядом и не укрепил подавление.

— Берите своих родных и идите, рейнлорды, — сказал их таинственный союзник. — Я приберусь здесь.

Неожиданно Юсефф почувствовал приближающегося Рола Блэкбёрна - вернее, летящего к ним верхом на кристаллической птице. Юношу сбросили рядом с Мельчором, выдохнувшим от облегчения.

Подошёл момент умиротворения, в котором все оказались в том же ощущении непонимания и неуверенности, что и Юсефф.

Сражение действительно закончилось? Вот так просто?

У Юсеффа не получалось воспринять это.

Мельчор первым нарушил тишину странного молчания и воскликнул:

— Архангел! Это же ты?! Это ведь правда ты, да?! Где был ты все эти годы?! Почему исчез?!

Мгновение сияющая птица молчала, затем ответила:

— Я прошу прощения за всё, что пришлось пережить тебе и твоим родным. Но прошу, помните, что не все в Авангарде настроены против вас. Некоторые из...

Он прервался посреди предложения, огромная голова птицы резко повернулась, и ослепительный свет вдруг стал настолько ярким, что затмил собой всё остальное.

Юсефф ощутил, как тело вдруг перестало слушаться, словно его накрыли тёплым одеялом и пытались нежно, но с силой уложить спать.

Пытались.

Его разум воспротивился. Отказался терять сознание.

Свет ещё не исчез, но чувства Аксиолиса работали, и потому Юсефф понимал, что происходит на поле боя.

Всех перемещали, очень быстро и не без причины.

Потому что приближалась ещё одна душа, и она пробивалась прямо через толпу рейнлордов к своей цели – по всей видимости, дымящейся, вероятно дохлой туше Вандерберка.

Разум Юсеффа ожил от злобы. Ярости. Его не отложат в сторону. Не уложат спать как ребёнка.

Потому что он узнал эту душу и ничто не помешает ему уничтожить её.

Ведь эта душа принадлежала существу, что похитило его дочь.

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/3298952>